

Юрий Федоров

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА ВООРУЖЕНИЙ–2020: ВЛАСТЬ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

*Хорошая армия есть там,
где существует хороший политический строй.
Николо Макиавелли¹*

Уже в 2012 г. Военно-промышленная комиссия РФ начала разработку новой программы вооружения на 2016–2025 гг.². В июле 2015 г. ее планируется представить российскому президенту. Официальные лица утверждают, что нынешняя Государственная программа вооружений до 2020 г. (ГПВ–2020) будет выполнена и ее вторая половина войдет в новую программу. Так, утвержденный в июне 2013 г. План деятельности Министерства обороны России предполагает, что перевооружение армии и флота будет осуществляться в соответствии с контрольными показателями ГПВ–2020³. Однако провалы двух предыдущих программ вооружения, ГПВ–2006 и ГПВ–2015, показывают: примерно через пять лет после принятия их признавали невыполнимыми и заменяли новыми. Соответственно, встает вопрос о возможности выполнения сегодняшних планов, что, в свою очередь, во многом определит боеспособность российских вооруженных сил к концу нынешнего десятилетия.

КЛЮЧЕВЫЕ УСТАНОВКИ ГПВ–2020

Разработка ГПВ–2020 началась в 2009 г, а утверждена она была 31 декабря 2010 г. По оценкам Минобороны России, отмечала в редакционной статье *Красная звезда*, выполнение ГПВ–2020 «позволит Вооруженным силам нейтрализовать любые военные угрозы Российской Федерации и стать реальным государственным инструментом активной политики в зонах ее приоритетных интересов»⁴.

Похоже, речь идет о подготовке к использованию военной силы в районах, прилегающих к российским границам, где, если судить по высказываниям российских политиков, сосредоточены приоритетные интересы страны.

Главная цель ГПВ–2020 — довести долю современных вооружений и военной техники (ВиВТ) в российских войсках к 2020 г. до 70%. Для этого предполагается выделить 20,7 трлн руб, из них 19 трлн рублей предназначены для перевооружения армии, военно-воздушных сил (ВВС) и флота. Примерно 70% из них пойдут на закупки ВиВТ, а оставшиеся 30% будут поделены приблизительно поровну между НИОКР и ремонтом имеющегося оружия. Еще 3 трлн рублей выделены для обновления технической оснащенности предприятий военно-промышленного комплекса (ВПК).

А
Н
А
Л
И
З

Оснащение российских армии и флота новым оружием — одно из ключевых условий их боеспособности. В начале нынешнего десятилетия к современным вооружениям относилось не более 10% имевшихся в наличии ВиВТ⁵. Правда, четких критериев того, что относится к *современным* ВиВТ, российские военные и руководство ВПК не называют, подчеркивая лишь, что они не должны уступать «по своим техническим характеристикам современным образцам мировых держав»⁶.

Такой подход, видимо, не случаен. Неясность с определением данного термина позволяет гибко оценивать результаты выполнения ГПВ–2020. Вызывает также вопросы заявление бывшего заместителя министра обороны и бывшего главы Роскосмоса В. Поповкина, согласно которому в армиях ведущих западных государств доля современных вооружений составляет 30–50%⁷. Если это так, то российское военное командование собирается к концу нынешнего десятилетия не только догнать, но и перегнать эти страны (хотя в них тоже реализуются программы перевооружения), в том числе США, по качественным показателям ВиВТ. Задача эта вряд ли выполнима.

В самом общем виде ключевые установки ГПВ–2020 определены в указе президента России № 603 от 07.05.2012⁸. К ним, помимо доведения доли современных вооружений к 2015 г. до 30%, а к 2020 г. — до 70%, относятся:

- приоритетное развитие сил ядерного сдерживания, средств воздушно-космической обороны (ВКО), систем связи, разведки и управления, радиоэлектронной борьбы, беспилотных летательных аппаратов, роботизированных ударных комплексов, современной транспортной авиации, высокоточного оружия и средств борьбы с ним, системы индивидуальной защиты военнослужащих;
- развитие военно-морского флота, прежде всего в Арктике и на Дальнем Востоке.

Иными словами, декларируемые цели ГПВ–2020 включают создание вооружений, предназначенных для бесконтактных войн, а также повышение мобильности сил общего назначения. Наиболее вероятная географическая зона, где такие войны возможны — это все те же районы *приоритетных интересов* России по периметру ее границ. А приоритет развития сил ядерного сдерживания имеет смысл, если в Москве расценивают как высокую вероятность жесткого военно-политического противостояния с США и НАТО на западном театре и с Китаем на восточном.

Открытые данные о конкретных системах, разрабатываемых в рамках ГПВ–2020, и финансировании ее компонентов являются неполными, постоянно меняются. Но в целом основные задачи ГПВ–2020 выглядят следующим образом.

Таблица 1. Цели ГПВ–2020 (неполные данные)⁹

Вид войск	Трлн руб.	%	Предполагается закупить или разработать
Сухопутные войска	2,6	14	2300 танков, 2000 артиллерийских систем, 10 бригадных комплексов оперативно-тактических ракет <i>Искандер-М</i> (160 спаренных ПУ, 320 ракет), 9 бригадных комплексов армейской ПВО <i>С-300В4</i> , более 30 тысяч единиц автомобильной техники. Поставки в войска новых танков, САУ и ББМ планируется начать в 2015 г.
Военно-морской флот	4,5–5	26	8 ПЛАРБ <i>Борей</i> и 120–130 БРПЛ <i>Булава</i> для их оснащения, 8 многоцелевых АПЛ <i>Ясень</i> , 8 неатомных подлодок; 51 надводный корабль, в том числе 14–15 фрегатов и до 25 корветов

Вид войск	Трлн руб.	%	Предполагается закупить или разработать
Военно-воздушные силы	4–5	21	600 самолетов, 1000–1100 вертолетов
РВСН	1	6	270–280 МБР <i>Ярс</i> , разработка новой твердотопливной МБР (проект <i>Рубеж</i> , возможно, на основе <i>Булавы</i>) и новой жидкостной тяжелой МБР
Войска космической обороны	3,4–4	17	56 дивизионов <i>С-400</i> (448 ПУ и 1798 ЗУР), 38 дивизионов <i>С-500</i> (300–460 ПУ и 1220–1820 ЗУР), интегрированная система управления ВКО, 4 РЛС <i>Воронеж</i> , 100 космических аппаратов. Принятие на вооружение <i>С-500</i> запланировано на конец 2016 г.
Другое	2,7	14	Новые системы связи, управления, разведки, комплексы индивидуальной экипировки военнослужащих и т. д.
Всего	18–19	100	

Эти цели весьма амбициозны. В случае их выполнения будут, например, практически полностью обновлены танковый парк существующих сегодня 31 мотострелковой бригады и 4 танковых бригад сухопутных войск, а также значительная часть вертолетов армейской авиации. Развертывание 10 бригад ОТР *Искандер* позволит снять с вооружения около 100 имеющихся устаревших ОТР *Точка-У* и увеличить общее количество оперативно-тактических ракет примерно в 3 раза.

Правда, характеристики упомянутых вооружений, за исключением ядерных стратегических систем, показывают, что речь идет о вооружениях, предназначенных не столько для бесконтактных войн, сколько для региональных войн традиционного типа, о чем могут косвенно свидетельствовать и проведенные в июле 2013 г. учения на Дальнем Востоке. Кроме того, большая часть из них была разработана в 1970–1980-х гг. Например, *Су-34*, считающийся единственным российским современным ударным истребителем-бомбардировщиком, был создан еще в советский период¹⁰. Оперативно-тактический комплекс *Искандер*, которым в последние годы оснащаются российские сухопутные войска, представляет несколько модернизированный вариант ОТР *Ока*, уничтоженной по Договору РСМД¹¹.

Однако реализация ГПВ–2020 сталкивается с серьезными трудностями. Одним из признаков этого стала достигнутая в июне 2013 г. договоренность Минфина и Минобороны о переносе части бюджетных расходов по ГПВ–2020 с 2014–2016 гг. на 2017–2018 гг. Это означает, что некоторые закупки новых ВиВТ, прежде всего в рамках долгосрочных проектов, могут быть перенесены в ГПВ–2025. СМИ сообщали, что в первую очередь это коснется строительства новых подводных ракетосцев класса *Борей*.

АППЕТИТЫ ВИДОВ И РОДОВ ВОЙСК

Сухопутные войска. В феврале 2012 г. тогдашнее руководство Министерства обороны отказалось от закупок бронетанковой техники, производимой российскими заводами, в том числе бронетранспортеров *БТР-90* и танков *Т-90*. Было решено дождаться серийного производства вооружений для сухопутных войск на основе унифицированных платформ — тяжелой гусеничной платформы *Армата*, разрабатываемой на *Уралвагонзаводе*, средней колесной платформы *Бумеранг* и гусеничной платформы *Курганец-25*. Начало серийного производства вооружений на базе этих платформ намечено не позднее 2015 г.

Следовательно, за 2016–2020 гг. должны быть произведены и поставлены в войска до 2000 танков, 2000 артиллерийских систем и несколько тысяч единиц другой бронированной техники на новых универсальных платформах. Как и в других случаях, это предполагает резкое, в несколько раз, увеличение годового производства бронетехники, что вызывает серьезные сомнения. Каких-либо сведений относительно тактико-технических характеристик вооружений на новых унифицированных платформах не опубликовано.

Военно-морской флот. Строительство советского ВМФ основывалось на принятой в конце 1950-х гг. концепции, предполагающей противоборство с США и проецирование силы во всей акватории Мирового океана. Главной силой флота стали атомные стратегические ракетноносцы и подводные лодки, оснащенные крылатыми ракетами для ударов по береговым целям и уничтожения американских авианосных групп. В 1970-е гг. в дополнение к подводным силам в СССР началось строительство авианосцев. К 1991 г. в СССР было построено примерно в 3,8 раза больше подводных лодок и в 1,35 раза больше больших надводных кораблей, чем в США. Создание корабельного состава ВМФ СССР обошлось в 1,5 раза дороже, чем строительство корабельного состава, состоящего из кораблей традиционных классов и типов¹² (табл. 2).

Таблица 2. Основные боевые корабли СССР/России в строю, 1990 и 2011 гг.¹³

Вид корабля	1990	2011
Атомные подводные лодки с баллистическими ракетами (ПЛАРБ)	62	12
Атомные подводные лодки с крылатыми ракетами (ПЛАРК)	135	28
Атомные подводные лодки специального назначения	1	8
Неатомные подводные лодки	160	21
Все подводные лодки	358	69
Авианесущие крейсера	4	1
Десантные корабли	112	21
Крейсера	40	6
Эсминцы	57	18
Фрегаты	32	5
Корветы	193	49
Все основные надводные боевые корабли	438	100
Все основные боевые корабли	796	169

После распада СССР оставшийся флот сократился в 4–5 раз, а средства для поддержания имеющихся и строительства новых кораблей отсутствовали. В военно-морских кругах и руководстве судостроительной промышленности существовало единое мнение о важности сохранения морских стратегических ядерных сил (МСЯС), но были различные взгляды относительно задач других компонентов ВМФ. Политическое руководство страны, в свою очередь, вплоть до начала 2000-х гг. отвергало концепцию «противостояния России и НАТО, закладываемой военачальниками в планы развития ВМФ»¹⁴.

Разработка ГПВ–2020 заставила Министерство обороны утвердить стратегические задачи флота и, соответственно, приоритеты его развития. На первом месте оста-

ются морские стратегические ядерные силы, затем следует развитие группировки неядерного сдерживания на основе многоцелевых атомных подводных лодок с крылатыми ракетами, следующим приоритет — развитие сбалансированных систем связи, целеуказания, обеспечения, которые позволят эффективно применять эти силы, и замыкает перечень развитие системы позиционирования ВМФ¹⁵.

На момент утверждения ГПВ–2020 был закрыт вопрос о создании флота океанской зоны и глобальном проецировании военно-морской мощи — строительство авианосцев, крейсеров и эсминцев в рамках ГПВ–2020 не планируется. Однако создание авианосцев до сих пор лоббируется влиятельными фигурами в командовании ВМФ и промышленности, несмотря на отсутствие финансовых ресурсов и производственных мощностей, необходимых для их строительства¹⁶.

Особое значение в рамках ГПВ–2020 придается оснащению флота 8 атомными подводными ракетноносцами *Борей* и 8 новыми атомными многоцелевыми подводными лодками *Ясень*, способными наносить удары по целям на суше и море крылатыми ракетами большой дальности.

Во Франции закуплены два десантных корабля-вертолетоносца *Мистраль*, которые будут размещены на Тихом океане. Предполагается приобрести до 25 корветов, 14–15 фрегатов, несколько неатомных подлодок и 10–15 кораблей прибрежной зоны. Такая структура корабельного состава означает, что, помимо сохранения морского компонента СЯС и обеспечения его устойчивости, российский ВМФ предназначен для противодействия десантным операциям вероятного противника, нанесения ударов по прибрежным зонам и военно-морским силам соседних с Россией государств и высадки там десантов, а также для борьбы с флотами государств, вмешивающихся в конфликты России с соседними странами.

Однако эти планы, скорее всего, не будут выполнены. Провал ГПВ–2020 применительно к переоснащению военно-морского флота очевиден. По словам главнокомандующего ВМФ В. Чиркова: «Ни один корабль сегодня своевременно из ремонта не выходит, так же как своевременно не передаются корабли, которые строятся на [верфях Объединенной судостроительной корпорации]». В срыве сроков руководства традиционно обвиняет прежде всего предприятия-смежников, особенно это касается оснащения уже готовых кораблей вооружением¹⁷.

В мае 2013 г. Д. О. Рогозин признал, что существуют прямые угрозы срыва планов, связанных «с реализацией государственной программы вооружения в части судостроения и судоремонта»¹⁸. Незадолго до этого было сменено руководство Объединенной судостроительной корпорации (ОСК), которое обвинили в заключении контрактов на строительство атомных подводных лодок по заведомо заниженным ценам. В конце июля 2013 г. президент В. В. Путин констатировал, что «создание и проведение испытаний ряда надводных и подводных кораблей, а также необходимого для них вооружения [...] затягиваются». Задерживается развитие береговой инфраструктуры, без которой новые корабли не могут функционировать¹⁹.

Планы принять на вооружение в 2013–2020 гг. в дополнение к уже переданному флоту стратегическому подводному крейсеру *Юрий Долгорукий* еще 7 новых аналогичных подлодок класса *Борей* и 8 многоцелевых атомных подводных лодок класса *Ясень* невыполнимы. Для этого необходимо возродить темпы и масштабы производства, характерные для *лучших лет* советского ВПК: в 1980–1988 гг. в Северодвинске было построено 18 атомных подводных лодок, причем строительство каждой из них продолжалось 4,5–5 лет.

Между тем от начала строительства *Юрия Долгорукого* до его принятия на вооружение прошло 16 лет. У подлодок этого же класса *Александр Невский* и *Владимир Мономах*, причем ни одна из них пока не принята на вооружение, с момента закладки до спуска на воду прошло 6 лет. Более того, неудачный пуск БРПЛ *Булава* из первой серийной партии в сентябре 2013 г. привел к остановке испытаний этих двух ракетноносцев, а их сдача перенесена на 2014 г.²⁰. В свою очередь ПЛАРК *Северодвинск* строилась около 20 лет и до сих пор не принята на вооружение.

Таблица 3. Состояние строительства подводных лодок *Борей* и *Ясень*²¹

Название	Заложен	Спуск на воду	Состояние
ПЛАРБ проекта <i>Борей</i>			
<i>Юрий Долгорукий</i>	11/1996	02/2006	В январе 2013 г. вошел в боевой состав
<i>Александр Невский</i>	03/2004	12/2010	Проходит ходовые испытания
<i>Владимир Мономах</i>	03/2006	12/2012	Проходит швартовые испытания
<i>Князь Владимир</i>	07/2012		Строится
<i>Александр Суворов</i>			Планируется к закладке до конца 2013 г.
<i>Михаил Кутузов</i>			Планируется к закладке до конца 2013 г.
ПЛАРК проекта <i>Ясень</i>			
<i>Северодвинск</i>	1993	2010	На испытаниях
<i>Казань</i>	2009		Спуск на воду планируется в 2015 г.
<i>Новосибирск</i>	2013		Строится
Заключены контракты на строительство еще трех АПЛ класса <i>Ясень</i> , а по четвертой принято решение о строительстве.			

Не лучше обстоят дела со строительством корветов и фрегатов. К 2020 г. планируется иметь в составе ВМФ до 25 корветов проектов № 20380 и № 20385. В начале 2013 г. в строю было 3 корабля проекта № 20380, еще 3 строились, был подписан контракт на строительство 1 корабля. Программа строительства корветов проекта № 20385 свернута из-за слишком высокой стоимости. По-видимому, будет достроен только 1 корабль этого типа, а остальные планируется заменить более дешевым проектом, сроки разработки которого не известны.

Из фрегатов проектов № 22350 и № 11356Р/М на завершающей стадии строительства в 2013 г. находилось по одному кораблю. Иными словами, для того чтобы выполнить ГПВ–2020 по фрегатам и корветам, до 2020 г. необходимо построить и принять на вооружение дополнительно к имеющимся и строящимся еще 27–28 кораблей, что невозможно.

Обычно длительные сроки постройки боевых кораблей объясняют недостаточным финансированием и утверждают, что увеличение средств, выделенных на перевооружение флота, позволит выполнить намеченные планы. Однако главную роль играет неспособность промышленности произвести в необходимом количестве комплектующие и оборудование, которым они оснащаются. С учетом этого можно предположить, что к 2020 г. российский ВМФ получит не более 4-х ПЛАРБ проекта *Борей*, 3–4 многоцелевых АПЛ проекта *Ясень*, до 8 корветов и 4–5 фрегатов. Другими словами, ГПВ–2020 применительно к ВМФ будет выполнена менее чем наполовину.

Военно-воздушные силы. На первый взгляд, применительно к этому виду ВС ГПВ–2020 выполняется лучше, чем в военно-морском флоте. К середине 2013 г. заключены или подготовлены к заключению контракты на поставки примерно 320 боевых и военно-транспортных самолетов, 55 учебных самолетов, почти 300 ударных и 100 транспортно-боевых (штурмовых) вертолетов.

Таблица 4. Приблизительный состав авиации военно-воздушных сил и противовоздушной обороны России в 2012 и 2020 гг. (без самолетов дальней, учебной и специальной авиации)²²

Вид самолета	2012	Планируется на 2020 г. с учетом ГПВ–2020	
		всего	в том числе новые и модернизированные ^{а)}
Истребители	679	825–885	Новые: 48 Су-35С; 60 Су-30СМ; 12 Су-27; 24 МиГ-29КУБ; Модернизированные: 60 МиГ-31
Фронтовые бомбардировщики	343	170–190	Новые: 124–140 Су-34
Штурмовики	200	200	Модернизированные: 36 Су-25
Транспортные	210	352	Новые: 39 Ил-76МД90А
Ударные вертолеты	374	576	Новые: 140 Ка-52; 96 Ми-28Н; 48 Ми-35Н
Транспортно-боевые вертолеты	519	978	Новые: 100 Ка-60

^{а)} Согласно контрактам, заключенным или близким к заключению в середине 2013 г.

А
Н
А
Л
И
З

Однако выполнение ГПВ–2020 предполагает резкое увеличение производства авиационной техники. В 2010 г. ВВС России без учета прототипов получили от российской промышленности 21 самолет и 57 вертолетов²³. В 2011 г. ВВС России было поставлено по одним данным 28, а по другим — 30 новых боевых самолетов²⁴, а в 2012 г. — 35 самолетов и 118 вертолетов различного назначения²⁵. Планировалось, однако, что в 2012 г. ВВС получат 58 самолетов и 124 вертолета²⁶. В 2013 г. российские ВВС надеются получить 66 самолетов и более 100 вертолетов, а в 2014 г. — уже около 90 самолетов²⁷. Другими словами, к 2015 г. производство авиационной техники должно возрасти по сравнению с 2010–2011 гг. в 4–5 раз. Возможность этого вызывает серьезные сомнения не столько из-за ограниченных производственных мощностей самолетостроительных предприятий, сколько из-за проблем с поставками компонентов и оборудования надлежащего качества от предприятий-смежников.

О трудностях выполнения авиационной части ГПВ–2020 свидетельствует, в частности, перенос на несколько лет закупки 37 истребителей МиГ-35 (контракт на сумму около 37 млрд рублей должен быть подписан до конца 2013 г.)²⁸. Кроме того, за исключением перспективного авиационного комплекса фронтовой авиации (ПАК ФА) Т-50, который является самолетом 5-го поколения (хотя разработка двигателей соответствующего поколения и авионики для него будет завершена в лучшем случае к 2015 г.²⁹), все остальные закупаемые самолеты являются более или менее глубокими модернизациями техники советского периода. При этом объявленные планы поступления в войска первых ПАК ФА в 2015 г. и закупки 60 таких машин до 2020 г. являются абсолютно не реализуемыми.

Ракетные войска стратегического назначения. За два года, прошедшие после вступления в силу нового Договора СНВ, российский стратегический арсенал незначительно сократился, но по основным показателям (количеству развернутых носителей и боезарядов на них) Россия находится ниже установленных этим договором уровней.

Таблица 5. Стратегические носители и боезаряды РФ в 2011–2013 гг.³⁰

Вид носителя	Потолок ДСНВ	2011 г.	2013 г.
Развернутые носители	700	516	492
Боезаряды на развернутых носителях	1550	1566	1480
Развернутые и неразвернутые носители	800	871	900

При этом до конца десятилетия России придется снять с вооружения около 200 имеющихся сегодня МБР *Тополь (РС-12М)*, *УР-100НУТТХ (РС-18А)* и *Р-36М2 (РС-20Б)*, на которых находится примерно 1170 боезарядов. Гарантийные сроки этих ракет несколько раз продлевались и сохранить их в РВСН после 2020 г. практически невозможно³¹. Судя по всему, из имевшихся в 2012 г. МБР к 2019–2020 гг. останется менее 200 единиц с учетом оставшихся ракет *Тополь-М* шахтного и мобильного базирования, несущих одну боеголовку, и ракет *Ярс*, оснащенных тремя боевыми блоками. В ВМФ, скорее всего, останется 6 ракетоносцев *667БРДМ Дельфин*, оснащенных 96 ракетами, и, как отмечалось ранее, к 2020 г. будут приняты на вооружение вряд ли более 4 ПЛАРБ класса *Борей*, на которых могут находиться до 64 БРПЛ *Булава*. Кроме того, к указанному сроку у России сохранится не более 60–65 стратегических бомбардировщиков *Ту-160* и *Ту-95* последних модификаций³².

Таким образом, из развернутых в 2013 г. 492 носителей к 2020 г. останется примерно 400 единиц. Как видно, количество развернутых носителей окажется примерно в 1,75 ниже разрешенных ДСНВ уровней. Хотя, возможно, у России получится находиться вблизи договорного потолка по развернутым боезарядам за счет увеличения числа боевых блоков на строящихся ракетах.

Однако для достижения этих показателей парк МБР и БРПЛ должен обновиться едва ли не на три четверти. В общей сложности с учетом *Булавы* в 2013–2020 гг. должно быть произведено около 300 новых ракет. В ГПВ–2020 план производства на 2011–2020 гг. зафиксирован на уровне 400 новых баллистических ракет. Но для этого общее среднегодовое производство ракет на Воткинском и Красноярском машиностроительном заводах должно достичь 40 единиц, т. е. увеличено в 1,5–2 раза по сравнению с текущими показателями.

Войска воздушно-космической обороны. На переоснащение войск ВКО выделяется до 4 трлн рублей, по масштабам финансирования это второй после ВМФ компонент ГПВ–2020. Особое внимание, уделяемое созданию воздушно-космической обороны, свидетельствует о том, что российское военно-политическое руководство, несмотря на приоритетное внимание конфликтам в ближней зоне, продолжает исходить из возможности вооруженного конфликта с ведущими западными странами, в первую очередь с США. И такой конфликт предполагает нанесение массированных ракетно-бомбовых ударов по ключевым центрам политического управления, командным пунктам и другим важнейшим военным объектам, в противном случае выделение огромных средств и усилий на совершенствование и расширение системы ВКО было бы просто бессмысленным.

Не затрагивая крайне спорный вопрос о целесообразности создания единой интегрированной системы ВКО, способной бороться с аэродинамическими и баллистическими целями в космосе и атмосфере, важно сосредоточиться на ключевом элементе ГПВ–2020 в данной области: поставках в войска зенитно-ракетных комплексов *С-400* и *С-500*.

Первый дивизион ЗРК *С-400* (8 пусковых установок, на каждой размещены 4 ракеты) был поставлен на боевое дежурство в 2007 г., а к началу 2013 г. на вооружении находилось 9 дивизионов *С-400*³³. Таким образом, ежегодно в среднем развертывалось 1,5 дивизиона. Для того чтобы выполнить имеющиеся планы и довести к 2020 г. количество дивизионов *С-400* до 56 (28 полков), необходимо еже-

годно развертывать 6,5–7 дивизионов. Следовательно, их производство должно быть увеличено в 4 раза. С этой целью было решено построить 3 новых завода, 2 из них — в Кирове и Нижнем Новгороде — общей стоимостью около 80 млрд рублей уже строятся. Однако возникают большие сомнения в том, что эти предприятия могут быть обеспечены рабочей силой необходимой квалификации.

Кроме того, планируется поставить в войска 38 дивизионов *C-500*. Об этой системе известно мало. По некоторым данным, она представляет модернизированный вариант *C-400* и способна бороться с баллистическими целями, имеющими скорость до 7 км/с (первая космическая скорость). Согласно Плану деятельности Минобороны, серийное производство *C-500* должно начаться не позднее 2017 г., хотя ее первый прототип должен быть изготовлен только в нынешнем году. Соответственно, начать ее серийное производство к концу 2017 г. практически невозможно.

Важным фактором, снижающим эффективность систем *C-400* и *C-500*, является отсутствие ракеты, способной поражать цели на высотах более 30 км. Хотя об успешных испытаниях такой ракеты, известной под индексом *40Н6Е* и примерно аналогичной американской ракете *Patriot PAC-3*, было сообщено летом 2012 г., данных о ее принятии на вооружение и начале серийного производства нет³⁴.

СПОР О ПОТЕНЦИАЛЕ РОССИЙСКОГО ВПК

Выполнение ГПВ–2020 зависит от ее финансирования и эффективности использования выделенных средств, т. е. от качества управления военной промышленностью и научно-исследовательскими учреждениями, а также характера их взаимодействия с вооруженными силами. Но способность произвести ВиВТ в необходимых количествах и необходимого качества определяется не только финансированием, но и мощностями оборонных предприятий и других отраслей, производящих соответствующие материалы, компоненты, электронное и другое высокотехнологичное оснащение и оборудование.

Соответственно, реализация ГПВ–2020 зависит от состояния химической, электронной и металлургической промышленности, точного машиностроения и так далее. Также необходимы высококвалифицированные сотрудники, способные работать на современном оборудовании.

Исключительно важную роль играет обеспечение *научно-технического задела*, т. е. поддержания и развития фундаментальных и прикладных исследований, необходимых для базовых и ключевых военных и промышленных технологий, без которых невозможно создать перспективные виды ВиВТ.

Дефекты организации и управления ГПВ–2020. Трудности выполнения ГПВ–2020 во многом обусловлены тем, что она представляет совокупность малосвязанных друг с другом программ перевооружения отдельных видов вооруженных сил и родов войск. Эти программы определяются не столько стратегическим видением развития международной ситуации, реалистической оценкой экономических и технологических возможностей страны и других ключевых факторов, обуславливающих задачи и облик вооруженных сил, а также параметры их структурных частей, сколько амбициями их командования и интересами связанных с ними группировок военно-промышленного комплекса.

Над руководством российского ВПК продолжают довлеть ведомственные и групповые интересы различных группировок военного и военно-промышленного истеблишмента. В итоге вместо концентрации имеющихся ресурсов на ключевых направлениях военного строительства и обеспечения армии необходимой техникой в необходимых количествах средства распределяются пропорционально влиянию различных лоббистов в высших слоях российского правящего класса. Не случайно летом 2013 г. В. В. Путин подверг критике работу Дмитрия Rogozина на постах вице-преьера и председателя Военно-промышленной комиссии³⁵.

Недостаточная компетентность руководства военной промышленности и военного командования проявляется и в том, что в ГПВ–2020 заложены неправдоподобно короткие сроки создания новых вооружений. Например, предполагается, что между появлением первых прототипов *C-500*, унифицированных платформ *Армата* и многих других систем и началом их серийного производства проходит 2–3 года, что заведомо не выполнимо.

По мнению ряда экспертов «фактическое поступление в войска того же истребителя *T-50*, ЗРК *C-500* или перспективных платформ для сухопутных войск следует ожидать не ранее 2020 г., т. е. фактически за пределами срока действия ГПВ–2020»³⁶. Кроме того, планируется в течение 2–3-х лет резко нарастить выпуск боевой техники. Как показывает мировой опыт, подобный скачкообразный рост производства сложной высокотехнологичной продукции невозможен. «ГПВ–2020 предполагает производство и закупку вооружений и военной техники в 10–20 раз больше, чем фактически удалось сделать по программе 2006–2015 гг. за половину ее неоконченного срока. А большинство проблем и недостатков как *оборонки*, так и механизма принятия решений заказчиком, которые привели к прошлым провалам, остались не устраненными»³⁷.

Суть проблемы, однако, не столько в уровне некомпетентности фигур, возглавляющих военно-промышленный блок правительства, сколько в институциональной неспособности центральных хозяйственно-административных органов преодолеть групповые интересы, доминирующие в управлении ВПК. Эта ситуация унаследована от советского прошлого: с середины 1960-х гг. военная стратегия, военное строительство, производство вооружений и военные НИОКР определялись руководством армии и военно-промышленного комплекса³⁸.

Соответственно, они отражали не национальные интересы Советского Союза, а ведомственные интересы этих групп и их далекие от реальности представления о положении в стране и на мировой арене. Отделы аппарата ЦК КПСС, призванные осуществлять партийный контроль над армией, военной промышленностью и наукой, превратились в их лоббистов. Политбюро ЦК КПСС в подавляющем большинстве случаев *штамповало* решения, согласованные военным командованием и руководителями оборонной промышленности.

Технологический кризис российского ВПК. Положение усугубляется тем, что основные проблемы российского ВПК не решены и перспективы их решения не просматриваются, даже в случае серьезного — в несколько раз! — увеличения его финансирования.

Российская военная промышленность состоит из 1340 промышленных предприятий, научных и научно-конструкторских организаций, из них 971 непосредственно принадлежат оборонным отраслям, в которых занято около 2 млн человек. В последние годы произошло организационное реформирование ВПК: создан 61 интегрированный холдинг, где производится более 74% общего объема военной продукции. К 2020 г. предполагается еще более укрупнить структуру комплекса на основе примерно 40 крупных научно-производственных компаний»³⁹.

Сегодня примерно 45% продукции ВПК имеет военное назначение и предназначено для внутреннего потребления, около 22% экспортируется, а оставшиеся 33% представляют продукцию гражданского назначения⁴⁰. В 2010–2012 гг. положение дел в российском ВПК несколько улучшилось по сравнению с предыдущими 20 годами: рост производства в оборонных отраслях заметно опережал рост промышленного производства в стране в целом. Так, в 2011 г. производство ВВП выросло на 5,8%, а в 2012 году — на 6,4%.

Производительность труда в эти годы возросла почти в 1,2 раза, а номинальная заработная плата в ВПК в этот период увеличилась в 1,35 раза и составила в 2012 г. около 30 тысяч рублей, что примерно на 20% выше, чем в среднем в стране, но заметно ниже, чем в добыче полезных ископаемых, энергетике и некоторых других отраслях российской экономики⁴¹.

Несмотря на рост производства военной продукции в последние годы, российская промышленность не в состоянии самостоятельно производить материалы и комплектующие необходимого качества и требуемой номенклатуры. Бывшие руководители Министерства обороны открыто говорили о низком по отношению к мировому уровню развития микроэлектроники, компьютерных и информационных технологий, создания и производства бронематериалов, технологий снижения заметности, оптико-электронных систем, а также систем, обеспечивающих применение высокоточного оружия⁴².

Эти оценки подтверждает нынешнее руководство вооруженными силами, в частности начальник Генерального штаба ВС РФ В. Герасимов писал в начале 2013 г. «... были нарушены кооперации практически всех отраслей промышленности, а это, в свою очередь, остановило все проводившиеся в тот период научные исследования и разработки. Такое состояние в полной мере не исправлено до настоящего времени. По этой причине отечественная промышленность не решила проблемы создания целого ряда высокотехнологичных наименований продукции для нужд обороны страны (автомобильные двигатели, тепловизионные приборы наведения, бортовые информационно-управляющие системы, современные боеприпасы, эффективные средства связи, элементы боевой экипировки военнослужащих и многое другое)»⁴³.

Имеющиеся в ВПК технологии во многих случаях находятся на уровне 1980–1990-х гг., а моральный и физический износ основного производственного оборудования достиг критического уровня. «Обновление оборудования на отечественных предприятиях происходит в течение 18–20 лет, в то время как у ведущих зарубежных фирм — за 5–7 лет. Относительно новое оборудование в активной части основных фондов [ВПК] (не старше 10 лет) составляет менее 20%, в то время как общий износ машин и оборудования превысил 70%»⁴⁴. Темпы обновления оборудования на оборонных предприятиях не превышает 1% в год при минимально необходимой потребности в 8–10%. В итоге затраты на устранение дефектов в ходе производства, испытания и эксплуатации военной продукции доходят до 50% от общего объема затрат на ее изготовление, тогда как в экономически развитых странах этот показатель не превышает 20%⁴⁵.

Ключевое значение для создания современных вооружений имеет микроэлектроника. Между тем российская микроэлектронная промышленность заметно отстала от передовых стран Запада и Юго-Восточной Азии. Отставание их технического уровня от зарубежных образцов составляет более 10 лет. Рост импорта микроэлектронных компонентов усиливает технологическую и информационную зависимость разработчиков и производителей ВВТ от иностранных партнеров и поставщиков⁴⁶.

Эти оценки подтверждаются и на правительственном уровне: «В настоящее время как по достигнутому технологическому уровню, так и по своим параметрам отечественные изделия микроэлектроники уступают зарубежным на два-три поколения. Так, если передовыми отечественными предприятиями осваиваются технологии микроэлектроники уровня 90 нм с изготовлением изделий на пластинах 200 мм, то за рубежом освоен уровень 22 нм на пластинах до 300 мм и проводятся работы по освоению технологий уровня 18–14 нм и переходу на пластины 450 мм». Между тем «строительство или модернизация кремниевых фабрик обходятся слишком дорого и становятся экономически обоснованными только при наличии соответствующего рынка», кроме того, «практически все технологическое оборудование и электронные материалы приходится импортировать»⁴⁷.

Преодоление кризиса российского ВПК сдерживается нехваткой высококвалифицированного персонала, численность которого в оборонных отраслях сокращается на 7% в год, растет доля работников пенсионного и предпенсионного возраста⁴⁸. Но что еще важнее, усугубляется унаследованное от советского периода отставание от ведущих западных стран, прежде всего США в фундаментальных и прикладных научных исследованиях. По оценкам экспертов, близких к руководящим

кругам оборонной промышленности и науки, в настоящее время Россия способна успешно конкурировать на мировом уровне только по 7–10% критических технологий⁴⁹. Научно-технический задел, созданный в 1980-х гг. исчерпан, а «общий уровень финансирования отечественной программы развития базовых военных технологий на два порядка ниже ассигнований, выделяемых на развитие военных технологий в США»⁵⁰.

В свете этого значительную часть средств, выделенных на ГПВ–2020, нужно направлять на преодоление технологической отсталости российского ВПК, прежде всего на модернизацию тех отраслей промышленности, которые играют в нынешних условиях определяющую роль в производстве ВиВТ. К ним относятся не только предприятия, выпускающие конечную продукцию военного назначения, но и столь же важные отрасли, производящие материалы и компоненты, требующиеся для создания современных вооружений.

Модернизация ВПК и оборонных НИИ, необходимая для вывода их из кризиса, включает подготовку кадров высокой квалификации и закрепление их в соответствующих отраслях промышленности и науки. Это предполагает не только повышение зарплат до уровня, сопоставимого с зарплатами в добывающей промышленности, но и решение всего комплекса социальных вопросов в провинциальных, особенно закрытых городах, где сосредоточена основная часть российской оборонной промышленности.

В таком случае в начале будущего десятилетия в России могли бы сформироваться оборонно-промышленный и военно-научный комплексы, способные конкурировать с аналогичными образованиями ведущих западных стран. Однако ГПВ–2020 предусматривает, что на закупку новых, ремонт и модернизацию старых вооружений должно быть истрачено 70–80% ассигнованных средств. В итоге даже если ГПВ–2020 будет успешно выполнена и российские вооруженные силы получат новые, хотя и не всегда соответствующие уровню начала будущего десятилетия ВиВТ, технологическая отсталость российского ВПК сохранится и даже, возможно, усугубится.

Финансовые аспекты выполнения ГПВ–2020. Вплоть до осени 2011 г. в российском руководстве шли острые дебаты относительно масштабов финансирования ГПВ–2020. Изначально было сказано, что на эти цели будет выделено 13 трлн рублей, или 1,3 трлн рублей в год. Министерство обороны заявило, что этой суммы достаточно только для поддержания стратегических ядерных сил и развития ПВО и авиации. Военные потребовали выделить, как минимум, 28 трлн рублей, а для финансирования вооруженных сил *в полном объеме*, по их заявлениям, требовалось 36 трлн рублей, причем только на оплату государственного оборонного заказа, без учета расходов на содержание и боевую подготовку войск⁵¹.

Это вызвало сопротивление Министерства финансов, осознающего, что военные расходы такого масштаба попросту не под силу для отечественной экономики. В мае 2011 г. ведомство предложило отказаться от увеличения численности офицеров и контрактников, сократить за три года армию на 15% при одновременном сокращении государственного оборонного заказа на 100 млрд рублей ежегодно⁵². Эти предложения обосновывались, во-первых, тяжелыми экономическими последствиями роста военных расходов и, во-вторых, тем, что ВПК не в состоянии освоить выделенные средства.

Министерство обороны и военно-промышленное лобби, естественно, обвинили финансистов в саботировании усилий по обеспечению безопасности страны. До критического уровня обострились отношения между тогдашним министром финансов А. Кудриным и ориентирующимся на него кругами бюрократии с *сило-виками* в российском руководстве, ставшими одной из основных причин его отставки. Стало очевидно, что главным лоббистом интересов военного командования и ВПК, *проталкивавшим* выделение средств на военные цели являлся

и является Д. Медведев⁵³. Можно предположить, что таким образом он пытался укрепить свои отношения с военным командованием.

В конечном итоге в 2011 г. была утверждена цифра в 20,7 трлн рублей (без учета средств, выделенных на модернизацию ВПК). В результате ежегодные военные расходы должны быть увеличены более чем в 2 раза, достигнув во второй половине нынешнего десятилетия планки в 170–190 млрд долл. в год (в ценах 2011 г. по паритету покупательной способности (ППС)). В 2013 г. расходы по статье *национальная оборона* возросли на 26%, а в 2014 г. — вырастут еще на 17,5%⁵⁴.

Средства, запланированные для реализации ГПВ–2020, в пересчете по ППС в ценах 2011 г. составляют примерно 1 трлн долл., что намного превосходит затраты на закупку ВиВТ в 1992–2010 гг. На первый взгляд, это позволит перевооружить российские армию и флот, однако общий объем финансовых ресурсов, выделенных на реализацию ГПВ–2020, в постоянных ценах намного меньше.

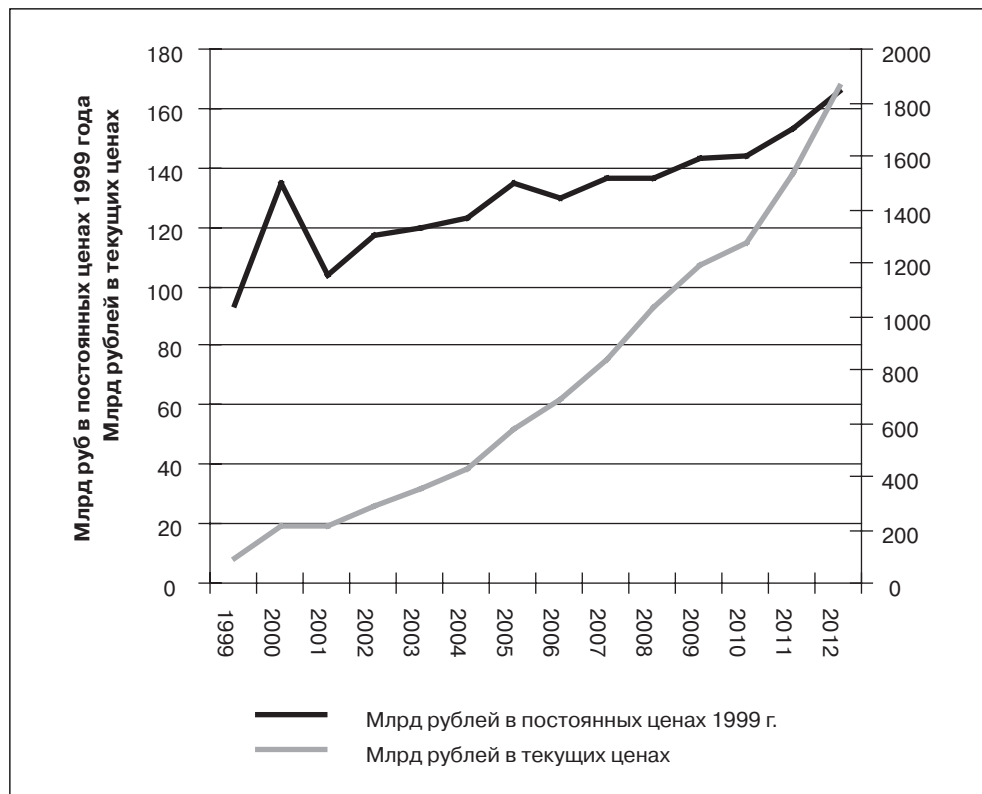
Их можно приблизительно оценить, имея в виду, что в 1999–2012 гг. расходы бюджета РФ на оборону в текущих ценах выросли примерно в 20 раз, но в постоянных ценах, по расчетам Института им. Е. Т. Гайдара — всего в 1,6 раза. Если эта тенденция сохранится, а оснований предполагать, что финансово-экономическая ситуация в России улучшится по сравнению с 2000 гг. нет, реальные ресурсы, которые могут быть выделены на ГПВ–2020 в год ее завершения, лишь в 1,3–1,35 раза превысят те, что были израсходованы на эти цели в 2011 и 2012 гг.

Это связано прежде всего с быстрым ростом цен на ВиВТ. Так, в 2000 г. серийный танк стоил 17 млн рублей, а через 10 лет — почти 118 млн рублей. Другой при-

Э
И
Л
А
Н
А

Рисунок 1. Расходы бюджета РФ по разделу *Национальная оборона*⁵⁵

мер — первая ПЛАРК *Ясень* стоила 47 млрд рублей, а за вторую было запрошено 112 млрд рублей. Удорожание ВиВТ обусловлено рядом системных факторов. Среди них рост издержек производства и, соответственно, себестоимости единицы продукции, мелкосерийность оборонного заказа, притом что большинство предприятий ВПК рассчитано на массовое производство, монополизм конечного производителя и многих поставщиков комплектующих, необходимость содержания мобилизационных мощностей и ресурсов, нормативы на которые были установлены в 1940-х гг., срывы сроков оплаты государственного оборонного заказа и т. д.

Положение дел осложняется нерешенностью проблемы ценообразования. Руководство ВПК постоянно жалуется (скорее всего, не без оснований), что Министерство обороны не учитывает реальный уровень инфляции, рост цен на сырье, материалы, комплектующие и энергоносители, а это ведет к значительному сокращению прибыли и, соответственно, замедлению технологической модернизации. «Заложенные в бюджет дефляторы оказываются меньше реального роста инфляции и роста стоимости материалов и комплектующих, — отмечается, например, в докладе Совета Федерации РФ. — В итоге все программы вооружений через 3–5 лет оказываются разбалансированными, объем недополученных денег и, следовательно, не поступившей в войска техники достигает 30–50%»⁵⁶.

В результате только 36% стратегических предприятий финансово здоровы, а 25% находятся на грани банкротства⁵⁷. Наконец, согласно ГПВ–2020, как и предыдущей программы вооружений, запланированные объемы ассигнований распределены крайне неравномерно: 31% средств предусмотрены на 2011–2015 гг., а 69% — на 2016–2020 гг.⁵⁸

К тому же ухудшение экономического положения страны, ставшее очевидным в 2013 г., заставляет сокращать бюджетные, в том числе военные расходы. Так, в 2016 г., помимо сокращения всех бюджетных расходов на 5% каждые три года, предполагается провести дополнительное сокращение на 3% государственных закупок, госпрограммы вооружений и инвестиций, в том числе в 2014 г. отказаться от индексации зарплат бюджетников и военнослужащих⁵⁹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Скорее всего, ГПВ–2020 будет выполнена не более чем наполовину. При этом ориентация на массированные закупки ВиВТ и соответствующее распределение средств в рамках этой программы не позволят провести надлежащую модернизацию военной промышленности и оборонных НИОКР. В итоге, отставание России по обычным вооружениям от ведущих в военном отношении держав, возможно, даже увеличится.

Таким образом, к началу следующего десятилетия Россия будет иметь обычные вооруженные силы, численно превосходящие войска ведущих европейских стран, но заметно хуже оснащенные. В то же время Россия, безусловно, сохранит преобладающее качественное и количественное превосходство в военной силе над государствами, возникшими на месте бывшего СССР.

Российский стратегический ядерный потенциал будет несколько уступать американскому по основным количественным показателям, но останется достаточным для стратегического сдерживания. В области тактического ядерного оружия Россия будет иметь превосходство над силами НАТО в Европе и силами Китая и США на Дальнем Востоке.

Следовательно, к началу будущего десятилетия оснащение вооруженных сил позволит России вести успешные локальные и региональные войны по периметру ее западных и южных границ, используя стратегическое и тактическое ядерное оружие для сдерживания возможного вмешательства ведущих западных держав в такие конфликты.

При этом Россия не сможет обеспечить достаточное качественное превосходство в вооружениях над китайской армией и флотом, способное компенсировать численное превосходство Китая. Единственным средством сдерживания возможной китайской экспансии на Дальнем Востоке и Восточной Сибири останется ядерное оружие.

В целом выполнение ГПВ–2020 является для России серьезным внутривнутриполитическим вопросом, от результатов решения которого во многом будет зависеть поведение России во внешнем мире. 🐘

Примечания

¹ Dove è buona milizia, conviene che sia buono ordine. In: Niccolò di Bernardo dei Machiavelli. *Discorsi sopra la prima deca di Tito Livio*. Libra primo. Capitolo IV.

² Военно-промышленная комиссия приступает к разработке новой программы вооружения на 2016–2025 годы. ИТАР-ТАСС. 2012, 7 сентября. <http://www.itar-tass.com/c96/514630.html> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

³ План деятельности на 2013–2020 гг. Военное строительство. Оснащение современными образцами ВВСТ. Министерство обороны РФ. http://mil.ru/mod_activity_plan/const/vvst/plan.htm (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

⁴ Государственная программа вооружения. *Красная Звезда*. 2010, 29 декабря. http://old.redstar.ru/2010/12/29_12/2_01.html (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

⁵ В марте 2011 г. тогдашний заместитель министра обороны В. Поповкин заявил: «Доля современных средств в имеющемся парке составляет около 20% по стратегическим ядерным силам и не превышает 10% по силам общего назначения». См.: В новой Государственной программе вооружения приоритет отдан высокотехнологичным образцам. *Национальная Оборона*. 2011, № 3. <http://oborona.ru/includes/periodics/maintheme/2011/0314/21345724/detail.shtml> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

⁶ Заместитель министра обороны Ю. Борисов. Выступление на пресс-конференции. 2012, 26 декабря. http://stat.function.mil.ru/for_media/press_conferences/detail.html (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

⁷ «Для сравнения, в армиях ведущих зарубежных государств эта доля составляет 30–50%». См.: В новой Государственной программе вооружения приоритет отдан высокотехнологичным образцам...

⁸ О реализации планов (программ) строительства и развития Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов и модернизации оборонно-промышленного комплекса. Указ Президента РФ № 603 от 07.05.2012. <http://президент.рф/acts/15242> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

⁹ Составлено по данным: 1) Болезни роста и курс на Цусиму. *Независимое Военное Обозрение*. 2013, 14 июня. http://nvo.ng.ru/concepts/2013-06-14/1_tsusima.html (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

2) Алексей Арбатов. Противоракетная философия. Стратегические дилеммы и возможности ВКО. *Независимое Военное Обозрение*. 2013, 31 мая. http://nvo.ng.ru/concepts/2013-05-31/1_contr_rockets.html (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

3) Алексей Арбатов. Вооружаться рачительно и с умом. Как превратить ГПВ–2020 и оборону в двигатель российской экономики. *Военно-Промышленный Курьер*. 2013, 10 апреля. <http://vpk-news.ru/articles/15337> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

4) Примерный количественный состав ВВС РФ к 2020 году. *Военное Обозрение*. 2013, 12 марта. http://vpk.name/news/85870_primernyyi_kolichestvennyii_sostav_vvs_rf_k_2020_godu.html (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

5) Михаил Барабанов. По самолетам планы грандиозные. *Военно-Промышленный Курьер*. 2013, 16 января. <http://vpk-news.ru/articles/13976> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

6) Программа вооружения РФ до 2020 г. решит проблему ПРО США — Минобороны. *РИА Новости*. 2012, 7 октября. http://ria.ru/defense_safety/20121007/768567589.html (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

7) Константин Богданов. Госпрограмма вооружений: перезагрузка. *Национальная Оборона*. 2011, № 12. <http://oborona.ru/includes/periodics/armament/2011/1212/14237820/detail.shtml> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

8) Гособоронзаказ в авиации: каким ему быть? Интервью первого заместителя Председателя Военно-промышленной комиссии при Правительстве Российской Федерации Иван Харченко. *Военное Обозрение*. 2013, 1 марта. <http://topwar.ru/24901-gosoboronzakaz-v-aviacii-kakim-emu-byt.html> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

9) ВМФ России в 2012 году пополнится тремя новыми подлодками. *Lenta.ru*. 2012, 19 марта. <http://lenta.ru/news/2012/03/19/three/> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

¹⁰ Александр Храмчихин. Опасность самообольщения. Тенденции военного строительства в Российской Федерации. *Новый Мир*. 2009, № 1. http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2009/1/ (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

¹¹ Конструктор *Оки* и *Искандера* Сергей Непобедимый так описывает принятие решения о разработке *Искандера*: « [...] из конфиденциального разговора с высокопоставленным работником ЦК КПСС я знал, что проекту создания нового ОТРК на базе «Оки» противится не кто иной, как Шеварднадзе, который под разными предложениями не рассматривает и не подписывает проект постановления Политбюро ЦК КПСС по данному вопросу». Встретившись с М. Горбачевым на одном из приемов в конце 1988 г. С. Непобедимый «[...] высказал свое мнение Горбачеву», который «сказал, что примет решение в самые ближайшие дни. Через некоторое время было подготовлены и приняты соответствующие распоряжения о поручении Коломенскому конструкторскому бюро машиностроения, как головному предприятию, провести работы по созданию оперативно-тактического ракетного комплекса *Искандер*». См.: Сергей Непобедимый. Русское оружие. Из записок генерального конструктора ракетных комплексов. *Наш Современник*. 2011, № 09. <http://lib.rus.ec/b/337125> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

¹² Кузин В. П., Никольский В. И. Военно-морской флот СССР 1945–1991 гг. Историческое морское общество. СПб., 1996. С. 458.

¹³ Николай Новичков, Владислав Никольский. ВМФ России: состоится ли возрождение — часть I. *Военно-Промышленный Курьер*. 2012, 11 июля. <http://www.vpk-news.ru/articles/9036> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

¹⁴ «По неофициальным данным, президент Ельцин тогда сказал примерно следующее: «Под советскую идеологию развития флота денег не дам. Представьте новую концепцию и денег получите столько, сколько потребуется». Там же.

¹⁵ Интервью контр-адмирала Василий Ляшока, начальника Управления планирования развития ВМФ, заместителя начальника Главного штаба ВМФ. *Радио Эхо Москвы*. 2012, 13 октября. <http://www.echo.msk.ru/programs/voensovet/939889-echo/#element-text> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

¹⁶ Так, летом 2013 г. Д. О. Rogozin в очередной раз заявил, что «новая госпрограмма может включить и строительство авианосцев для ВМФ». По словам начальника управления ракетно-артиллерийского вооружения ВМФ Апанасенко: «Если следовать заявлению президента в Северодвинске, то есть если мы ставим задачу борьбы за ресурсы, то авианосцы нам необходимы». См.: Жанна Ульянова. Авианосцы амбиций. *Газета.Ru*. 2013, 29 августа. http://www.gazeta.ru/politics/2013/07/29_a_5530417.shtml (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

¹⁷ Главком ВМФ РФ упрекнул в задержках с поставкой кораблей смежников ОСК. *РИА Новости*. 2013, 24 мая. http://ria.ru/defense_safety/20130524/939220462.html (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

¹⁸ Дмитрий Rogozin заявил об угрозе срыва программы вооружения по части судостроения. *Коммерсантъ*. 2013, 24 мая. <http://www.kommersant.ru/doc/2195935> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

¹⁹ Совещание о ходе выполнения гособоронзаказа для военно-морского флота. 2013, 29 июля. <http://www.president.kremlin.ru/news/18970> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

²⁰ Иван Сафронов. *Булава повела себя несерьезно. Коммерсантъ*. 2013, 9 сентября. <http://www.kommersant.ru/doc/2274784> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

²¹ См.: 1) В Северодвинске начались испытания *Владимира Мономаха*. *Lenta.ru*. 2013, 18 января. <http://lenta.ru/news/2013/01/18/trials/> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

2) Первая серийная АПЛ проекта *Борей* приступила к ходовым испытаниям. *Lenta.ru*. 2011, 24 октября. <http://lenta.ru/news/2011/10/24/borealis> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

3) *Владимир Мономах* сойдет со стапеля. Севмаш. 2012, 26 декабря. <http://www.sevmash.ru/rus/index.php> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

4) В Северодвинске заложили четвертую подлодку проекта *Борей*. *Lenta.ru*. 2012, 30 июля. <http://lenta.ru/news/2012/07/30/vladimir/> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

5) Подлодка *Северодвинск* вышла в море на испытания. *KM.Ru*. 2011, 12 сентября. <http://www.km.ru/v-rossii/2011/09/12/ministerstvo-oborony-rf/podlodka-severodvinsk-vyshla-v-more-na-ispytaniya> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

6) АПЛ *Казань* войдет в боевой состав ВМФ России в 2015 г. *Росстройэкспо*. 2011, 1 февраля. <http://www.rosstroyexpo.ru/news/novie/2011/02/apl-kazan-voynet-v-boeovoy-sostau-vmf-rossii-v-2015-godu.aspx> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

7) Третья многоцелевая АПЛ проекта *885 Ясень* заложена на Севмаше. *Flotprom*. 2013, 26 июля. http://flotprom.ru/news/?ELEMENT_ID=149399 (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

²² См.: 1) Примерный количественный состав ВВС РФ к 2020 г. *Военное Обозрение*. 2013, 12 марта. http://vpk.name/news/85870_primernyy_kolichestvennyy_sostav_vvs_rf_k_2020_godu.html (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

2) Михаил Барабанов. По самолетам планы грандиозные. *Военно-Промышленный Курьер*. 2013, 16 января. vpk-news.ru/articles/13976 (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

3) Андрей Фролов, Михаил Барабанов. Тысяча боевых самолетов к 2020 г. *Военно-Промышленный Курьер*. 2012, 24 октября. <http://vpk-news.ru/articles/12848> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

²³ Михаил Барабанов. ВВС России получают пополнение. Началось давно обещанное перевооружение авиации. *Независимое Военное Обозрение*. 2012, 18 марта. http://nvo.ng.ru/armament/2011-03-18/7_vvs.html (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

²⁴ См.: 1) Поставки новых боевых самолетов ВВС РФ впервые превысили уровень 1994 г. *Око Планеты*. 2012, 9 сентября. <http://oko-planet.ru/politik/politikarm/137091-postavki-pouyh-boeuyh-samoletov-vvs-rf-vpervye-prevysili-uroven-1994-goda.html> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

2) Военно-воздушные силы России — итоги 2011 г. *Информационный центр Aftershock*. 2012, 21 января. <http://aftershock.ru/?q=node/603> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

²⁵ Гособоронзаказ в авиации: каким ему быть? Интервью первого заместителя председателя Военно-промышленной комиссии при правительстве Российской Федерации Ивана Харченко. *Военное Обозрение*. 2013, 1 марта. <http://topwar.ru/24901-gosoboronzakaz-v-aviacii-kakim-emu-byt.html> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

²⁶ Российская экономика в 2012 г.: тенденции и перспективы. Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара. М., 2013. С. 609.

²⁷ Михаил Погосян. Перспективы отечественного самолетостроения. *Радио Эхо Москвы*. 2013, 5 августа. <http://www.echo.msk.ru/programs/arsenal/1129376-echo/#element-text> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

²⁸ Минобороны РФ отложило подписание контракта на покупку *МиГ-35*. *Lenta.Ru*. 2013, 17 августа. <http://lenta.ru/news/2013/08/17/postpond> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

²⁹ *Изделие 129* для ПАК ФА создадут раньше срока. *Lenta.Ru*. 2011, 13 апреля. <http://lenta.ru/news/2011/04/13/pakfa/> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

Э
И
Л
А
Н
А

³⁰ См.: 1) New START Treaty Aggregate Numbers of Strategic Offensive Arms. Fact Sheet. Bureau of Arms Control, Verification and Compliance. U.S. Department of State. 2011, 25 October. <http://www.state.gov/t/avc/rls/176096.htm> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

New START Treaty Aggregate Numbers of Strategic Offensive Arms. Fact Sheet. Bureau of Arms Control, Verification and Compliance. U.S. Department of State. 2013, 1 July 1. <http://www.state.gov/t/avc/rls/211454.htm> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

³¹ См., например: Ракетные войска стратегического назначения. Стратегическое ядерное вооружение России. 2013, 06 февраля. <http://russianforces.org/rus/missiles/> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

³² См.: Стратегическая авиация. Стратегическое ядерное вооружение России. 2012, 15 ноября. <http://russianforces.org/rus/aviation/> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

³³ См.: 1) Основой воздушно-космической обороны России станет ЗРС С-400. Оружие России. <http://www.arms-expo.ru/049057054048124054054056049.html> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

2) SA-21 GROWLER/S400 Triumph Long Range TABM/SAM. WARFARE.BE: Russian military analysis. <http://warfare.be/db/catid/264/linkid/1699/> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

³⁴ Проблемная ракета для С-400 прошла испытания. *Ведомости*. 2012, 28 июня. http://www.vedomosti.ru/tech/news/2227509/dalnyaya_raketa_dlya_s400_proshla_ispytaniya#ixzz2eTxDJJj (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

³⁵ Константин Ремчуков. Феномен Навального и экономико-политические вызовы Владимиру Путину. *Независимая Газета*. 2013, 31 июля. http://www.ng.ru/politics/2013-07-31/1_moment.html (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

³⁶ М. Барабанов. Контрактная армия важнее контрактов на закупку техники. *Ведомости*. 2013, 26 февраля.

³⁷ Алексей Арбатов, Владимир Дворкин. Новая военная реформа России. Московский центр Карнеги. Рабочие материалы. 2011, № 2. С. 40.

³⁸ «У нас в государстве, — вспоминал бывший заместитель заведующего Оборонным отделом ЦК КПСС Виталий Катаев, — издавна существовал такой перекокс: вся военная политика находилась практически в руках военных, и мнение военных было императивом в военной политике». Интервью с заместителем руководителя Отдела по вопросам обороны и безопасности государства при Президенте СССР в 1990–1991 гг. В.Л. Катаевым. Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. М.: Весь мир, 2010. С. 306.

³⁹ Игорь Караваев. Основные итоги реализации государственной политики в ОПК России в 2012 г. и задачи на ближайшую перспективу: Федеральный справочник. Оборонно-промышленный комплекс России. 2013, Т. 9. С. 205.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. С. 206.

⁴² Виктор Литовкин. Узкое место гособоронзаказа. *Независимая Газета*. 2012, 3 февраля. http://www.ng.ru/realty/2012-02-03/1_gosoboronzakaz.html (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

⁴³ Валерий Герасимов. Актуальные проблемы и основные направления оснащения вооруженных сил Российской Федерации вооружением и военной техникой в современных условиях: Федеральный справочник. Оборонно-промышленный комплекс России. 2013, Т. 9. С. 93.

⁴⁴ Анатолий Гуляев. Научно-технические и производственно-технологические возможности ОПК по развитию системы вооружения РФ: Федеральный справочник. Оборонно-промышленный комплекс России. 2013, Т. 9. С. 342.

⁴⁵ Доклад о состоянии законодательства, регулирующего деятельность оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации. Экспертный совет по проблемам законодательного обеспечения развития оборонно-промышленного комплекса при председателе

Совета федерации Федерального собрания Российской Федерации. Совет Федерации РФ. М., 2012. С. 10.

⁴⁶ Виктор Литовкин. Узкое место гособоронзаказа. *Независимая газета...*

⁴⁷ Александр Якунин. Отечественная микроэлектроника — современное состояние и перспективы развития: Федеральный справочник. Оборонно-промышленный комплекс России. 2013, Т. 9. С. 222, 225.

⁴⁸ Доклад о состоянии законодательства, регулирующего деятельность оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации. Аналитическое управление аппарата Совета Федерации РФ. Совет Федерации РФ. М., 2010. С. 57.

⁴⁹ Там же. С. 19.

⁵⁰ Юрий Борисов. Роль научно-технического задела в инновационных процессах создания перспективного вооружения: проблемы и пути решения: Федеральный справочник. Оборонно-промышленный комплекс России. 2013, Т. 9. С. 99.

⁵¹ Илья Крамник. Дорогостоящая экономия на будущем. *Военно-Промышленный Курьер*. 2010, 16–22 июня. http://vpk-news.ru/sites/default/files/pdf/issue_339.pdf (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

⁵² Кудрин предложил сократить расходы Минобороны. *Newsland*. 2010, 25 мая. <http://newsland.com/news/detail/id/707065/> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

⁵³ Это подтверждается высказываниями самого Медведева. Так, выступая 27 сентября 2011 г., он заявил, что «Мы не можем обойтись без расходов на оборону, причем расходов, достойных Российской Федерации. Не какой-то там *банановой республики*, а именно Российской Федерации — очень крупной страны, постоянного члена Совета Безопасности, обладающей ядерным оружием. Поэтому у нас, как это может быть ни печально для бюджета, всегда будут очень высокими расходы на поддержание обороны и безопасности». См.: Медведев на учениях добил Кудрина и сочувствующих: кто не согласен с расходами на оборону — ищите другую работу. *NEWSru.com*. 2011, 27 августа. http://www.newsru.com/russia/27 sep2011/medvedev_uchenia.html (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

⁵⁴ Расходы на национальную оборону в 2012 г. составят 1 трлн 853 млрд рублей. *ИТАР-ТАСС*. 2012, 21 февраля. <http://www.itar-tass.com/c9/348442.html> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

⁵⁵ Российская экономика в 2012 г.: тенденции и перспективы... С. 620.

⁵⁶ Доклад о состоянии законодательства, регулирующего деятельность оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации... С. 11.

⁵⁷ Там же. С. 9.

⁵⁸ Там же. С. 18.

⁵⁹ Петр Нетреба. Режим чрезвычайного сокращения. *Коммерсантъ*. 2013, 12 сентября. <http://www.kommersant.ru/doc/2276810> (последнее посещение — 11 октября 2013 г.).

Э
И
П
А
Н
А